

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВЗАИМОСВЯЗИ ВИКТИМИЗАЦИИ С НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ УВЕРЕННОСТЬЮ В СЕБЕ

© 2020 г. В.П. Шейнов*

** Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии,
Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь.
e-mail: sheinov1@mail.ru*

Исследование виктимизации необходимо по причине ее распространенности и многочисленных негативных последствий как для ее жертв, так и для организаций. Показано, что уверенность в себе и социальная смелость отрицательно связаны с общей виктимизацией и зависимым поведением; инициатива в социальных контактах отрицательно коррелирует с зависимым поведением; у женщин направленность на себя положительно связана с общей виктимизацией, с зависимым и с агрессивным поведением; у мужчин связь направленности на себя с виктимизацией отсутствует; направленность на взаимодействие с окружающими отрицательно связана с общей виктимизацией; У юношей и девушек уверенность в себе отрицательно связана с общей виктимизацией, зависимым и агрессивным поведением, а у девушек она также связана с саморазрушительным поведением и реализованной виктимизацией. У женщин направленность на задачу отрицательно связана с агрессивным поведением, у мужчин ориентация на задачу положительно связана с саморазрушительным поведением и отрицательно с зависимым поведением; у девушек ориентация на задачу отрицательно коррелирует с общей виктимизацией, с саморазрушительным и некритическим поведением.

Ключевые слова: виктимизация, издевательства, направленность на себя, направленность на взаимодействие, направленность на работу, уверенность в себе, социальная смелость, социальные контакты, мужчины, женщины, юноши, девушки.

ВВЕДЕНИЕ

«Виктимизация событие насилия и опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса» (Шейнов, 2018-в, с.431). «Виктимизация это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее в жертву потенциальную...» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Необходимость изучения процесса виктимизации объясняется ее широким распространением (в частности, на рабочих местах) и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв (Domino, 2013; Hutchinson, Hurley, 2013; Sapouna, Wolke, 2013; Лактионова, 2018; Постылякова, 2018; Шейнов, 2018 а, б, в, 2019).

Данная проблема имеет непосредственное отношение к психологическому здоровью общества и, в том числе, изучению переживаемым социумом в целом коллективным эмоциям и чувствам (Психологическое здоровье..., 2014).

Реализации процесса виктимизации способствуют многие организационные и ситуативные факторы, а также личностные особенности потенциальной жертвы: «индивидуальные характеристики являются лучшими предикторами как возникновения, так и интенсивности личностной виктимизации» (Uludag et al, 2009, с. 265).

Ряд зарубежных исследований указывает на прямые и косвенные связи виктимизации с неуверенным поведением жертв — как взрослых, так и подростков (Toblin et al, 2005; Ireland, 2006), с низким уровнем уверенности просоциального поведения (Schwartz et al, 2002), с покорным поведением (Shelley, 2005). «Не подвергшиеся насилию мужчины имели значительно более высокие ($p = 0,015$) показатели уверенного общения, чем мужчины, которые испытали насилие» (Johnson et al, 2006, р. 40).

Подтверждает представленную связь между виктимизацией и неуверенным поведением жертв и то, что проведение программ обучения уверенности в себе уменьшает виктимизацию, и повышает эффективность ее профилактики (Boket et al, 2016; MacGreene, Navarro, 2006; Avşar, Alkaya, 2017). Поэтому первая гипотеза исследования: в русскоязычном социуме также существует прямая связь виктимизации с неуверенным поведением жертв.

Связь виктимизации с направленностью личности изучалась либо у специфических групп взрослых, либо у подростков. Так, жертвы сексуального насилия показали более низкие уровни направленности на себя, чем контрольная группа (Moreira et al, 2019). Заключенных наиболее ярко характеризовали низкие показатели направленности на себя и кооперативности (Falk et al, 2017). По сравнению с контрольной группой жертвы

школьных издевательств имели более низкие оценки по направленности на себя и по кооперативности (Negi, Aleem, 2014; Rigby et al, 1997).

В связи со сказанным, второй гипотезой исследования является предположение о том, что и в русскоязычном социуме виктимизация связана с более низким уровнем направленности на себя и на взаимоотношения.

В зарубежных исследованиях выявлено, что детерминанты виктимизации не идентичны для мужчин и женщин (Atik, Güneri, 2013; Moon, McCluskey, 2016; Popp, Peguero, 2010; Carbone-Lopez et al, 2010; Mustaine, 1997). Аналогично – в русскоязычном социуме. Например, для такого типа виктимизации, как незащищенность от манипуляций, было установлено, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» (Шейнов, 2012, с.153). Показано (Шейнов, 2018 а), что более половины признаков виктимизации юношей и девушек не являются признаками виктимизации мужчин и женщин. Поэтому необходимо изучать виктимизацию независимо для мужчин и женщин, юношей и девушек.

Третья гипотеза исследования: возможны различия в связях виктимизации с уверенностью в себе и направленностью личности у мужчин, женщин, юношей и девушек.

Цель данного исследования – изучить в русскоязычном обществе возможные связи виктимизации с уверенностью в себе и направленностью личности у мужчин, женщин, юношей и девушек.

Приведенные выше факты оказали влияние на формулирование задач исследования: 1) определить характер взаимосвязей типов виктимизации с компонентами уверенности в себе и компонентами направленности личности для русскоязычных мужчин, женщин, юношей и девушек; 2) обнаружить общее и различия для указанных групп; 3) сопоставить полученные результаты с выводами соответствующих зарубежных исследований.

МЕТОДИКА

Методики исследования. Диагностика виктимизации осуществлялась с помощью тестовой «Методики оценки степени виктимизации взрослого индивида» (Шейнов, 2018 а). Показано, что «семь шкал (субтестов) теста диагностирует семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и незащищенность от манипуляций» (Шейнов, 2019, с. 110).

Уверенность в себе оценивалась с помощью теста В.Г. Ромека (Ромек, 1998, с. 87-108) по шкале общей уверенности в себе, шкале инициативы в социальных контактах и шкале социальной смелости. Общая уверенность весьма близка по смыслу к «общей

самоэффективности» Альберта Бандуры. Социальная смелость является противоположностью социальным страхам. Инициатива в контактах проявляется в активном стремлении к ним.

Диагностика степени незащищенности индивида от манипуляций осуществлялась соответствующим тестом, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, 2012). Этот тест является субтестом общего теста оценки степени виктимизации индивида, представляя одну из его шкал.

Диагностика направленности личности производилась по методике Б. Басса (тест Смекала-Кучера): определялось соотношение направленности на себя, на взаимодействие и на задачу (Большая энциклопедия, с.28-31).

Участники исследования. Выборку составили 551 русскоязычных респондентов, включая 127 женщин в возрасте от 22 до 75 лет ($M = 39, 0$), 103 мужчины в возрасте от 23 до 78 лет ($M = 42, 4$), 168 юношей 17-21 года ($M = 18, 4$) и 153 девушки 17-20 лет ($M = 18,1$): слушатели курсов переподготовки в Республиканском институте высшей школы (РИВШ, г. Минск) — преподаватели и специалисты высших и средних специальных учебных заведений Беларуси; преподаватели Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Гродненского государственного университета, Академии связи; преподаватели и студенты Белорусского государственного медицинского университета, Белорусской государственной академии авиации и Белорусской сельскохозяйственной академии.

Процедура исследования. Общение с респондентами и их коллективное тестирование происходило в процессе проведения с ними занятий по переподготовке и повышению квалификации (психодиагностика включена в программу занятий слушателей) или на занятиях в студенческих группах. Всем респондентам вручался комплект из вышеназванных тестов и бланк для ответов с записанным на нем персональным шифром испытуемого, по которому тот и узнавал свой личный результат.

Перед началом тестирования зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось анонимно ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах, которые крайне важны для достижения успеха и в отношениях с окружающими». О диагностируемых у них качествах респонденты узнавали только в момент сообщения каждому его результатов.

Для отбраковки некачественных ответов в каждом комплекте тестов присутствовала «шкала лжи». При сомнении в достоверности ответов они удалялись, а респондента просили повторно пройти тестирование. Но таких случаев было немного, участники проявили интерес к тестированию.

Статистическая обработка результатов тестирования осуществлялась с помощью пакета SPSS, версия 20.00 (Наследов, 2005). В данной работе принят двусторонний уровень значимости $p = 0,05$.

Таблица 1. Корреляции типов виктимизации с уверенностью в себе

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	-0,065	0,119	-0,331**	-0,304**	-0,133	-0,213*
Женщины	-0,160	-0,011	-0,417**	-0,121	-0,316**	-0,343**
Юноши	-0,352**	0,000	-0,376**	-0,184	-0,011	-0,317*
Девушки	-0,378**	-0,266*	-0,235*	-0,124	-0,440**	-0,326**

Таблица 1 показывает, что у женщин и мужчин уверенность в себе отрицательно коррелирует с зависимым поведением и общей виктимизацией, у женщин — еще и с реализованной виктимизацией, а у мужчин — с некритичным поведением. У юношей и девушек уверенность в себе отрицательно связана с общей виктимизацией, зависимым и агрессивным поведением, а у девушек — еще и с саморазрушающим поведением и с реализованной виктимизацией.

Данная таблица, как и все последующие, показывают, какие типы виктимизации реализуют выявленные связи.

Таблица 2. Корреляции типов виктимизации с социальной смелостью

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	-0,284**	0,110	-0,522**	-0,132	-0,245*	-0,363**
Женщины	-0,167	-0,070	-0,304**	-0,010	-0,112	-0,237*
Юноши	-0,197*	0,162*	-0,269**	-0,018	-0,046	-0,144
Девушки	-0,109	0,082	-0,285*	0,084	-0,138	-0,123

Из таблицы 2 следует, что у женщин и мужчин социальная смелость отрицательно связана с зависимым поведением и общей виктимизацией, у мужчин еще и с реализованной виктимизацией и агрессивным поведением. У юношей и девушек социальная смелость отрицательно связана с зависимым поведением, а у юношей — еще и с агрессивным поведением.

Таблица 3. Корреляции типов виктимизации с инициативой в социальных контактах

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	0,173	0,154	-0,343**	0,076	-0,172	-0,005
Женщины	0,172	0,081	-0,202*	0,043	-0,026	0,032

Юноши	0,127	0,102	-0,204	0,096	0,003	0,060
Девушки	0,223	0,173	-0,159	0,420**	0,359**	0,297*

Таблица 3 свидетельствует о том, что у женщин и мужчин инициатива в социальных контактах отрицательно коррелирует с зависимым поведением, а у девушек — положительно с общей и реализованной виктимизацией и некритичным поведением. Связей инициативы в социальных контактах юношей с компонентами виктимизации не обнаружено.

Таблица 4. Корреляции типов виктимизации с направленностью личности на себя

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	0,004	-0,153	-0,065	-0,048	0,045	-0,058
Женщины	0,481**	0,005	0,260**	0,105	0,138	0,383**
Юноши	0,196*	0,124	0,054	0,230**	0,107	0,228**
Девушки	0,013	0,118	-0,087	-0,045	0,066	0,026

Таблица 4 показывает, что у женщин и юношей направленность на себя положительно коррелирует с общей виктимизацией и с агрессивным поведением, у женщин также и с зависимым поведением, а у юношей — с некритичным. У мужчин и девушек отсутствует связь направленности на себя с любыми проявлениями виктимизации.

В этих результатах обнаруживаются отличия от зарубежных исследований, в которых, напротив, показывается, что у жертв насилия более низкие, чем у не-жертв уровни направленности на себя.

Таблица 5. Корреляции типов виктимизации с направленностью личности на взаимодействие

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	-0,158	-0,056	-0,138	-0,146	-0,216*	-0,230*
Женщины	-0,185	0,060	-0,218*	-0,165	-0,145	-0,224*
Юноши	-0,004	-0,079	-0,140	-0,127	-0,070	-0,107
Девушки	-0,122	0,339**	0,233*	0,518**	0,101	0,285*

Из таблицы 5 следует, что у мужчин и женщин направленность на взаимодействие отрицательно связана с общей виктимизацией; у мужчин направленность на взаимодействие также отрицательно коррелирует с реализованной виктимизацией, а у женщин — с зависимым поведением. У девушек направленность на взаимодействие

положительно коррелирует с общей виктимизацией, с саморазрушающим, зависимым и некритичным поведением, а у юношей связи виктимизации с направленностью личности на взаимодействие отсутствуют.

Таблица 6. Корреляции типов виктимизации с направленностью личности на задачу

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн. поведение	Реализов. виктимиз	Общая виктимиз
Мужчины	0,036	0,206*	-0,212*	0,022	-0,039	0,005
Женщины	-0,314**	-0,016	-0,053	0,069	0,035	-0,150
Юноши	-0,193	-0,039	0,097	-0,093	-0,032	-0,113
Девушки	0,088	-0,364*	-0,118	-0,379*	-0,133	-0,249*

Таблица 6 свидетельствует о том, что у женщин направленность на задачу отрицательно связана с агрессивным поведением. У мужчин направленность на задачу отрицательно коррелирует с зависимым поведением и положительно — с саморазрушающим поведением; у девушек — отрицательные связи с общей виктимизацией, с саморазрушающим и некритичным поведением; у юношей связи виктимизации с направленностью личности на задачу отсутствуют.

В процессе исследования получены легко объяснимые результаты о связях компонентов уверенности в себе с направленностью личности. Так, у женщин уверенность в себе и социальная смелость положительно связаны (соответственно, $R = 0,195^*$ и $R = 0,192^*$) с направленностью на взаимодействие, у мужчин социальная смелость — отрицательно с направленностью на себя ($R = -0,259^*$) и положительно — с направленностью на задания ($R = 0,205^*$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Связи незащищенности от манипуляций с направленностью личности и с компонентами уверенности не представлены в таблицах 1 - 6, поскольку все они оказались статистически незначимыми.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что часть выявленных связей являются общими для мужчин и женщин, другая часть — отличающимися в гендерном плане.

Выявленные связи хорошо согласуются между собой, с результатами исследований в иноязычных социумах, а также и со здравым смыслом.

Установленная отрицательная корреляция общей виктимизации и ее типов с уверенностью в себе согласуется с результатами исследований в других социумах (Toblin et al, 2005; Ireland, 2006), показавших, что жертвы виктимизации могут характеризоваться более низкими показателями общей уверенности в себе, чем не-жертвы.

Вполне объясним полученный нами результат о том, что социальная смелость у мужчин и женщин отрицательно коррелирует с общей виктимизацией: виктимизация не способствует социальной смелости, поскольку последняя включает в себя уверенность в себе, которая (как установлено выше) отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и ее компонентами.

Аналогична ситуация с отрицательной корреляцией социальной смелости с зависимым поведением: социальная смелость положительно коррелирует с уверенностью, которая отрицательно связана с зависимым поведением.

Отрицательная корреляция социальной смелости у мужчин с их агрессивным поведением, возможно, служит проявлением того факта, что агрессия нередко является формой психологической защиты и компенсацией отсутствия определенных социальных навыков. То, что обсуждаемая связь присуща именно мужчинам, связано с тем, что мужчины чаще женщин демонстрируют агрессивное поведение.

Установленная отрицательная связь инициативы в социальных контактах мужчин и женщин с зависимым поведением также вполне ожидаема, поскольку зависимое поведение не предполагает ни инициативы, ни смелости.

Инициатива девушек в социальных контактах (особенно при некритичном поведении) может привести к виктимизации (общей и реализованной), чем и объясняется положительная корреляция между указанными переменными.

Сопоставить полученные выводы о связях виктимизации с социальной смелостью и инициативой в социальных контактах с результатами других исследований не представляется возможным, поскольку не удалось обнаружить соответствующих публикаций.

Установленная в данном исследовании отрицательная связь виктимизации женщин и мужчин с направленностью на взаимодействие согласуется с установленной зарубежными исследователями низкой кооперативностью у виктимизированных индивидов (Falk et al, 2017; Negi, Aleem, 2014; Rigby et al, 1997).

Выявленная положительная корреляция направленности девушек на взаимодействие с саморазрушающим, зависимым и некритичным поведением и, как следствие, с общей виктимизацией отражает опасности этого возраста и пола, когда направленность девушки на взаимодействие может восприниматься как ее «доступность», что может спровоцировать агрессию, в результате которой она будет виктимизирована. Это соответствует и тому факту, что у юношей связи виктимизации с направленностью личности на взаимодействие отсутствуют, поскольку у них отсутствуют факторы риска, с которыми сталкиваются девушки.

Ментальные различия между представителями иноязычных социумов выявляют данные таблицы 4, показывающий, что у женщин направленность на себя положительно коррелирует с общей виктимизацией, с агрессивным и зависимым поведением, а у мужчин направленность на себя никак не связана с виктимизацией. При том, что в нескольких исследованиях (Moreira et al, 2019; Falk et al, 2017; Negi, Aleem, 2014), напротив, у жертв насилия направленность на себя имеет более низкие показатели, чем у не-жертв. Выявление скрытых причин подобного несоответствия может служить темой соответствующих кросс-культурных исследований.

Положительная связь уверенности в себе с направленностью на взаимодействие у женщин можно объяснить большей (в целом), чем у мужчин, вниманием женщин к самому процессу общения. То же самое можно сказать о положительной связи социальной смелости с направленностью на взаимодействие у женщин.

Направленность на себя отвлекает от социальных контактов, поэтому вполне объяснима установленная для мужчин отрицательная связь направленности на себя с социальной смелостью. Направленность на задания включает умение взаимодействовать с соисполнителями работы, в силу чего направленность на задания положительно связана с социальной смелостью.

Отсутствие связи виктимизации юношей с их направленностью на задачу может быть следствием того, что при такой установке молодой человек меньше внимания уделяется взаимоотношениям с окружающими, и возникает уравновешивающее действия противоположных тенденций: с одной стороны — возможное недовольство последних, с другой — индивид не обращает на это внимание.

Иные объяснения половых различий в рассматриваемых связях могут быть предметом новых исследований.

Средние значения общей виктимизации респондентов мужчин и женщин оказались статистически неразличимыми при принятом уровне значимости $p = 0,05$, но статистически достоверно превышение среднего показателя агрессивного и саморазрушающего поведения у мужчин и зависимого поведения у женщин. Последнее соответствует тому факту, что в целом агрессивное поведение присуще в большей степени мужчинам, а зависимое — женщинам.

Среднее значение уверенности в себе и социальной смелости у мужчин статистически значимо превышает эти показатели у женщин, что также находит свое объяснение.

В заключение отметим, что все предположения, высказанные в первой и третьей рабочих гипотезах, подтвердились полностью, а во второй — частично.

ВЫВОДЫ

1. Установленные связи типов виктимизации с компонентами уверенности в себе и направленности личности различаются для женщин, мужчин, девушек и юношей. Одни из них в целом совпадают с выводами зарубежных исследователей, другие связи имеют иной характер. При этом в данном исследовании выявлены типы виктимизации, реализующие соответствующие связи.

2. У мужчин и женщин уверенность в себе отрицательно связана с общей виктимизацией и зависимым поведением, у мужчин - еще и с некритичным поведением, у женщин — с реализованной виктимизацией. У юношей и девушек уверенность в себе отрицательно связана с общей виктимизацией, зависимым и агрессивным поведением, а у девушек — еще и с саморазрушающим поведением и с реализованной виктимизацией. Выявленная отрицательная корреляция уверенности в себе с общей виктимизацией и ее типами коррелирует с установленными в зарубежных исследованиях прямыми и косвенными связями виктимизации с неуверенным поведением пострадавших от нее.

3. У мужчин и женщин социальная смелость отрицательно связана с общей виктимизацией и зависимым поведением. У мужчин, кроме этого, социальная смелость отрицательно коррелирует с реализованной виктимизацией и агрессивным поведением. У юношей и девушек социальная смелость отрицательно связана с зависимым поведением, а у юношей — еще и с агрессивным поведением, и с саморазрушающим поведением.

4. У мужчин и женщин инициатива в социальных контактах отрицательно коррелирует с зависимым поведением, а у девушек — связана положительно с общей и реализованной виктимизацией и некритичным поведением. Связей инициативы в социальных контактах юношей с компонентами виктимизации не обнаружено.

5. У женщин и юношей направленность на себя положительно коррелирует с общей виктимизацией и с агрессивным поведением, у женщин также и с зависимым поведением, а у юношей — с некритичным. В этих результатах обнаруживаются различия с результатами зарубежных исследований, установивших, что у виктимизированных более низкие уровни направленности на себя, чем у невиктимизированных.

6. У мужчин и женщин направленность на взаимодействие отрицательно связана с общей виктимизацией; у мужчин — еще и с реализованной виктимизацией, у женщин направленность на взаимодействие отрицательно коррелирует с зависимым поведением. У девушек направленность на взаимодействие положительно коррелирует с общей виктимизацией, с саморазрушающим, зависимым и некритичным поведением, а у юношей всякие связи виктимизации с направленностью личности на взаимодействие отсутствуют. Установленная в данном исследовании отрицательная связь виктимизации женщин и мужчин с направленностью на взаимодействие согласуется с установленной зарубежными авторами низкой кооперативностью виктимизированных.

7. У женщин направленность на задачу отрицательно связана с агрессивным поведением, у мужчин направленность на задачу положительно связана с саморазрушающим поведением и отрицательно — с зависимым поведением; у девушек направленность на задачу отрицательно коррелирует с общей виктимизацией, с саморазрушающим и некритичным поведением; у юношей связи виктимизации с направленностью личности на задачу отсутствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Большая энциклопедия психологических тестов / Авт.-сост. А. Карелин. М.: ЭКСМО, 2009.*
- Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.*
- Лактионова А.И. Кибербуллинг и буллинг в подростковой среде // В сборнике: Человек в условиях неопределенности Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Под общей и научной редакцией Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. 2018. С. 173-179.*
- Наследов А.Д. SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.*
- Постылякова Ю.В. Экологический и ресурсный подходы в изучении сетевой агрессии среди молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 4. С. 193-211.*

- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.*
- Ромек В.Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов –н/Д: Ирбис, 1998. С.87-108.*
- Шейнов В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С.147-154.*
- Шейнов В.П. (Sheinov V.P.) Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // Российский психологический журнал. 2018-а. Т. 15. № 2/1. С. 69-85. DOI 10.21702/rpj.2018.2.1.*
- Шейнов В.П. Детерминанты виктимизации профессионала на рабочем месте // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018-б. 3. № 4. С. 168-192.*
- Шейнов В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1. С. 94-123.*
- Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018-в. Т. 15. № 4. С. 431 – 445. doi: 10.22363/23-13-1683-2018-15-4-431-445*
- Atik G., Güneri O.Y. Bullying and victimization: Predictive role of individual, parental, and academic factors // School Psychology International. 2013. V. 34. № 6. P. 658-673.*
- Avşar F., Alkaya S. A. The effectiveness of assertiveness training for school-aged children on bullying and assertiveness level // Journal of Pediatric Nursing. September–October 2017. V. 36. P. 186-190. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2017.06.020>*
- Boket E. G., Bahrami M., Kolyaie L., Hosseini S. A. The effect of assertiveness skills training on reduction of verbal victimization of high school students // International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS). Special Issue. August 2016.*
- Carbone-Lopez K., Esbensen F.-A., Brick B.T. Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying // Youth Violence and Juvenile Justice. 2010. V. 8. № 4. P. 332-350.*
- Domino M. Measuring the impact of an alternative approach to school bullying // Journal of School Health. 2013. 83(6). P. 430-437. DOI: 10.1111/josh.12047*

- Falk Ö., Sfindla A., Brändström S., Anckarsäter H., Nilsson T., Kerekes N. *Personality and trait aggression profiles of male and female prison inmates // Psychiatry Research. April 2017. V. 250. P. 302-309.*
- Hutchinson M., Hurley J. *Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying // Journal of Nursing Management. 2013. V. 21. P. 553-562. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x*
- Ireland J. L. *How does assertiveness relate to bullying behaviour among prisoners? // Legal and Criminological Psychology. February 2002. V. 7. № 1. P. 87-100.*
- Johnson R. J., Rew L., Kouzekanani K. *Gender differences in victimized homeless adolescents. // Adolescence . Spring 2006. V. 41. № 161. P. 40-53.*
- MacGreene D., Navarro R. L. *Situation-specific assertiveness in the epidemiology of sexual victimization among university women // Journal Recommendation Report December 1998. V. 22. № 4. P. 589-604. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1998.tb00179.x> First published: 28 July 2006.*
- Moreira P. A. S., Pinto M., Cloninger C. R., Rodrigues D., Silva C. F. *Understanding the experience of psychopathology after intimate partner violence: the role of personality // Psychiatry and Psychology at Peer J. Published 2019-03-29. DOI 10.7717/peerj.6647*
- Moon B., McCluskey J. *School-Based Victimization of Teachers in Korea. Focusing on Individual and School Characteristics // Journal of Interpersonal Violence. 2016. V. 31. № 7. P. 1340-1361.*
- Mustaine E.E. *Victimization risks and routine activities: A theoretical examination using a gender-specific and domain-specific model // American Journal of Criminal Justice. 1997. V. 22. № 1. P.41.*
- Negi R, Aleem S. *Temperament and character in victims of school bullying // J. Psychological Medicine. 2014. V. 15 (1). P. 50-54.*
- Popp A.M., Peguero A. A. *Routine Activities and Victimization at School: The Significance of Gender // Journal of Interpersonal Violence. 2010. V. 26. № 12. P. 2413-2436.*
- Rigby K., Cox I., Black G. *Cooperativeness and Bully / Victim Problems Among Australian Schoolchildren // The Journal of social psychology. 1997 Jun. V. 137. P. 357-368.*
- Sapouna M., Wolke D. *Resilience to bullying victimization: The role of individual, family and peer characteristics // Child Abuse & Neglect. 2013. 37(11). P. 997-1006. DOI: 10.1016/j.chiabu.2013.05.009*

Schwartz D. , Farver J. M. , Chang L. , Lee-Shin Y. Victimization in South Korean Children's Peer Groups // Journal of Abnormal Child Psychology. April 2002. V. 30. № 2. P. 113–125.

Shelley T. Victimization in hong kong children's peer groups. A Thesis Presented to the faculty of the graduate school university of Southern California In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree master of arts (psychology). December 2005. 36 p.

*Toblin R. L., Schwartz D., Gorman A. H., Abou-Ezzeddine T. Social–cognitive and behavioral attributes of aggressive victims of bullying // Journal of Applied Developmental Psychology. May–June 2005. V. 26 № 3. P. 329-346.
<https://doi.org/10.1016/j.appdev.2005.02.004>*

Uludag S., Colvin M., Hussey D., Eng A.L. Democracy, Inequality, Modernization, Routine Activities, and International Variations in Personal Crime Victimization // International Criminal Justice Review. 2009. V. 19. № 33. P. 265-286.

Статья поступила в редакцию: 01.01.2020. Статья опубликована: 31.03.2020.

RELATIONSHIP OF VICTIMIZATION WITH THE DIRECTION OF THE PERSON AND ITS CONFIDENCE IN YOURSELF

© 2020 Victor P. Sheinov*

**Doctor of Sociology, Professor, Department of Psychology, Republican Institute of Higher Education, Belarus State University; Minsk, Belarus
E-mail: sheinov1@mail.ru*

Victimization research is necessary because of its prevalence and the many negative consequences for both its victims and organizations. It is shown that self-confidence and social courage are negatively associated with general victimization and addictive behavior; initiative in social contacts negatively correlates with addictive behavior; in women, self-orientation is positively associated with general victimization, with dependent and aggressive behavior; in men, there is no connection between self-orientation and victimization; focus on interaction with others is negatively associated with general victimization. For boys and girls, self-confidence is negatively related to general victimization, addictive and aggressive behavior, and for girls it is also related to self-destructive behavior and implemented victimization. In women, the focus on

the task is negatively associated with aggressive behavior, in men, the focus on the task is positively associated with self-destructive behavior and negatively with dependent behavior; in girls, the focus on the task is negatively correlated with general victimization, with self-destructive and uncritical behavior.

Keywords: victimization, bullying, orientation towards oneself, orientation towards interaction, orientation towards work, self-confidence, social courage, social contacts, men, women, youngers, colleens

REFERENCES

- Bol'shaya enciklopediya psichologicheskikh testov / Avt.-sost. A. Karelin. M.:EKSMO, 2009.
- Vishneveckij K.V. Viktimizaciya: faktory, usloviya, urovni // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 4. S. 226-227.
- Nasledov A.D. (2005) SPSS. Komp'yuternyj analiz dannyh v psichologii i social'nyh naukah [SPSS. Computer data analysis in psychology and social sciences]. Sankt-Petersburg: Publ Piter.
- Laktionova A.I. (2018) Kiberbulling i bulling v podrostkovoj srede // V sbornike: Chelovek v usloviyah neopredelennosti Sbornik nauchnyh trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. V 2-h tomah. Pod obshchej i nauchnoj redakciej E.V. Bakshutovoj, O.V. Yusupovoj, E.Yu. Dvojnikovoj.
- Postylyakova, Yu.V. (2018). Ekologicheskij i resursnyy podkhody v izuchenii setevoy agressii sredi molodezhi [Ecological and resource approaches in the study of network aggression among young people]. Institut Psichologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizacionnaya Psichologiya i Psichologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 3 (4), 193-211.
- ZHuravlev, A.L., Volovikova, M.I., Galkina, T.V. (Eds) (2014) Psichologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva. Moscow: Publ Institut psichologii RAN.
- Romek V.G. (1998) Testy uverenosti v sebe // Prakticheskaya psichodiantika i psichologicheskoe konsul'tirovanie. Rostov —n/D: Irbis. 87-108.
- Shejnov V.P.(2012) Razrabotka oprosnika dlya ocenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnyh vozdeystvij // Voprosy psichologii. 4. 147-154.
- Sheinov, V.P. (2018). Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // Russian Psychological Journal, 15 (2/1), 69-85. doi: 10.21702 / rpj.2018.2.1.5 (b)

- Sheinov, V.P. (2018). Determinanty viktimizatsii professionala na rabochem meste [The determinants of victimization of a professional in the workplace]. Institut Psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizacionnaya Psihologiya i Psihologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 3 (4), 168-192. (a)
- Sheinov, V.P. (2019). Victimization of victims of bullying as a source of their negative emotional states [Viktimizatsiya zhertv izdevatel'stv kak istochnik ikh otritsatel'nykh emotsional'nykh sostoyaniy]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Sotsialnaya i Ekonomicheskaya Psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 4 (1).
- Sheinov, V.P. (2018). Vzaimosvyazi viktimizatsii, makiavellizma i povedeniya v konflikte [The relationship of victimization, Machiavellianism and behavior in the conflict]. Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [RUDN Bulletin. Series: Psychology and Pedagogy], 15 (4), 431-445. (c) doi: 10.22363/23-13-1683-2018-15-4-431-445.
- Atik G., Güneri O.Y. (2013) Bullying and victimization: Predictive role of individual, parental, and academic factors . School Psychology International. 34 (6). 658-673.
- Avşar F., Alkaya S. A. (2017) The effectiveness of assertiveness training for school-aged children on bullying and assertiveness level . Journal of Pediatric Nursing. September–October 2017. V. 36. P. 186-190. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2017.06.020>
- Boket E. G., Bahrami M., Kolyaie L., Hosseini S. A. (2016) The effect of assertiveness skills training on reduction of verbal victimization of high school students. International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS). Special Issue. August.
- Carbone-Lopez K., Esbensen F.-A., Brick B.T. (2010) Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying // Youth Violence and Juvenile Justice. 8 (4). 332-350.
- Domino M. (2013) Measuring the impact of an alternative approach to school bullying // Journal of School Health. 83(6). 430-437. DOI: 10.1111/josh.12047
- Falk Ö., Sfindla A., Brändström S., Anckarsäter H., Nilsson T., Kerekes N. (2017) Personality and trait aggression profiles of male and female prison inmates. Psychiatry Research. April 2017. 250. 302-309.
- Hutchinson M., Hurley J. (2013) Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying. Journal of Nursing Management. 21. 553-562. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x

- Ireland J. L. (2002) How does assertiveness relate to bullying behaviour among prisoners? // *Legal and Criminological Psychology*. February. 7 (1). 87-100.
- Johnson R. J., Rew L., Kouzekanani K. (2006) Gender differences in victimized homeless adolescents. *Adolescence*. Spring . 41 (161). 40-53.
- MacGreene D., Navarro R. L. (1998) Situation-specific assertiveness in the epidemiology of sexual victimization among university women. *Journal Recommendation Report* December 22 (4). 589-604. <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1998.tb00179.x> First published: 28 July 2006.
- Moreira P. A. S., Pinto M., Cloninger C. R., Rodrigues D., Silva C. F. Understanding the experience of psychopathology after intimate partner violence: the role of personality. *Psychiatry and Psychology at Peer J*. Published 2019-03-29. DOI 10.7717/peerj.6647
- Moon B., McCluskey J. (2016) School-Based Victimization of Teachers in Korea. Focusing on Individual and School Characteristics. *Journal of Interpersonal Violence*.. 31 (7). 1340-1361.
- Mustaine E.E. (1997) Victimization risks and routine activities: A theoretical examination using a gender-specific and domain-specific model. *American Journal of Criminal Justice*. 22 (1). 41.
- Negi R, Aleem S. (2014) Temperament and character in victims of school bullying. *J. Psychological Medicine*.. 15 (1). 50-54.
- Popp A.M., Peguero A. A. (2010) Routine Activities and Victimization at School: The Significance of Gender. *Journal of Interpersonal Violence*. 26 (12). 2413-2436.
- Rigby K., Cox I., Black G. (1997) Cooperativeness and Bully/Victim Problems Among Australian Schoolchildren . *The Journal of social psychology*. 137. 357-368.
- Sapouna M., Wolke D. (2013) Resilience to bullying victimization: The role of individual, family and peer characteristics. *Child Abuse & Neglect*. 37(11). 997-1006. DOI: 10.1016/j.chiabu.2013.05.009.
- Schwartz D., Farver J. M., Chang L., Lee-Shin Y. (2002) Victimization in South Korean Children's Peer Groups. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 30(2). 113–125.
- Shelley T. (2005) Victimization in hong kong children's peer groups. A Thesis Presented to the faculty of the graduate school university of Southern California In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree master of arts (psychology).
- Toblin R. L., Schwartz D., Gorman A. H., Abou-Ezzeddine T. (2005) Social–cognitive and behavioral attributes of aggressive victims of bullying. *Journal of Applied Developmental Psychology*. May–June 26 (3). 329-346. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2005.02.004>.

Uludag S., Colvin M., Hussey D., Eng A.L. (2009) Democracy, Inequality, Modernization, Routine Activities, and International Variations in Personal Crime Victimization // International Criminal Justice Review. 19 (33). 265-286.

The article was received: 01.01.2020. Published online: 31.03.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации с направленностью личности и ее уверенностью в себе // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 1. С.128-146.

Sheinov, V.P. (2020). Vzaimosvjazi viktimizacii s napravlennost'ju lichnosti i ee uverenost'ju v sebe [Relationship of victimization with the direction of the person and its confidence in yourself]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 5 (1), 128-146.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document535.pdf>